

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ЕДИНОВЪРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Журналъ «Правда Православія» идетъ на встрѣчу этой потребности. **Переходя въ Синодальную Типографію, печатаетъ съ 10—11 №-ра русской и славянскій тексты Каноновъ.** Приплачивая къ годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ «Правду Православія» вмѣсто одного экземпляра въ трехъ; приплачивая еще рубль, получаетъ «Правду Православія» въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ревнивое обереганіе Св. Синодомъ пунктовъ м. Платона. Свящ. С. Шлеевъ.—Имѣть и не давать—въ цѣкоторыхъ случаяхъ хуже, чѣмъ воровать. Свящ. Д. Холоповъ.—Приходскія вѣсти.

Успеніе Пресвятыя Богородицы. Канонъ на этотъ день.

Ревнивое обереганіе Св. Синодомъ пунктовъ м. Платона *).

Раздѣляя такія воззрѣнія на существенныя черты Единовѣрія, на его отношеніе къ расколу и православію, на цѣль его учрежденія и на значеніе для Православной Церкви въ отношеніяхъ къ расколу—воззрѣнія, не только проведенныя въ «Бесѣдахъ» великаго іерарха православія, но и въ цѣломъ трактатѣ послѣдняго въ «Изложеніи о проклятій, положенномъ отъ собора 1667 г.»²⁷⁾, написанномъ, какъ представителемъ Церкви, по Высочайшему повелѣнію²⁸⁾, Церковная власть строго проводила ихъ въ жизнь Единовѣрія за первыя времена его

*) См. «Пр. Пр.» № 24—25-й.

Годовая цѣна ПЯТЬ руб., на полгода ТРИ руб., на 2 мѣсяца 1 руб.

Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться объясненію старообрядческаго Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) разсматривался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское Богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣнопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

существованія. Смотри на Условное Соединенство старообрядцевъ съ Церковью глазами прежнихъ представителей Православія, она въ начальный возрастъ перваго отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ на всѣ попытки нѣкоторыхъ приверженцевъ старины добиться принципиальнаго измѣненія въ принятомъ взглядѣ на Единовѣріе. Какъ, дѣйствительно, строго церковное правительство относилось «къ чести Церкви» въ дѣлахъ Единовѣрія и послѣ м. Платона, провозгласившаго для сохраненія этой чести вторую цѣль Единовѣрія,—это показываетъ двукратный синодскій отказъ иноку Герасиму съ братіей Высоковского монастыря, Костромской губерніи.

Св. Синодъ въ 1802 г. обѣщалъ послѣднимъ въ присоединеніи ихъ къ Церкви на правилахъ Единовѣрія только въ томъ случаѣ, когда они обратятся къ нему, съ истиннымъ своимъ признаніемъ, какъ святости и власти, такъ и правильности и непоколебимости въ исповѣданіи Грекороссійскія Церкви и съ непритворнымъ раскаяніемъ о прежнемъ заблужденіи ²⁹⁾. Инокъ Герасимъ съ простодушіемъ и простосердечіемъ выражалъ свое желаніе о присоединеніи къ Единовѣрію «единственно потому», «якобы Св. Синодъ и архипастыри, по бывшемъ отъ лѣтъ патр. Никона старообрядствующихъ отягощеніи, на послѣдокъ признали отправление богослуженія по прежде печатаннымъ книгамъ за святое и спасительное и что нынѣ не предвидится уже причинъ, для коихъ бы бѣжать священникамъ отъ своихъ архипастырей» ³⁰⁾. Но такое заявленіе Герасима шло въ разрѣзъ съ пунктами Московскаго святителя, гдѣ послѣдній, оберегая Православіе отъ соблазна, считалъ нужнымъ изложить «благословную» вину существованія Единовѣрія съ выраженіемъ надежды на окончательное его объединеніе съ Православіемъ и въ обрядѣ. О. Герасимъ какъ разъ попадалъ въ число тѣхъ развратныхъ, которые, не внимая объявленной м. Платономъ благословной винѣ учрежденія Единовѣрія, дерзали мыслить и говорить, что Церковь, учреждая Единовѣріе, «аки бы познала свое прегрѣшеніе, а ихъ истину» (2-е дополн. мн. м. Платона).

Второй отказъ Синода Костромскимъ инокамъ состоялся въ 1804 г. Въ этомъ году, они хотя въ своемъ прошеніи о присоединеніи ихъ къ Единовѣрію и обращались, какъ требовала церковная власть въ 1802 г., съ «истиннымъ своимъ признаніемъ, какъ святости и власти, такъ правильности и непоколебимости въ исповѣданіи Грекороссійскія Церкви и съ непритворнымъ раскаяніемъ о прежнемъ заблужденіи» ³¹⁾, но, не смотря на это, все-таки не получили ожидаемаго по слѣдующему обстоятельству. Синодъ нашелъ, что Единовѣріе—лишь для приходскихъ церквей устроено, а не для монастырей, хотя въ 30 верстахъ отъ Херсона съ 1787 г. существовалъ Единовѣрческій монастырь. Иными словами, Синодъ отказалъ въ просьбѣ Костромскимъ монахамъ за то, что она не подходила къ буквѣ Пла-

тоновскихъ правилъ 1880 г. Синодъ не нашелъ въ правилахъ Единовѣрія пункта для устройства Единовѣрческихъ монастырей. По опредѣленію Синода 6—31 іюля 1804 г. «означеннымъ просителямъ... отказано въ виду того, что Именными Высочайшими указами 1798 г. марта 12 и 27 октября 1880 г. повелѣно: давать дозволеніе старообрядцамъ на построеніе церквей, для отправленія въ нихъ службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, по избранію прихожанъ и по разсужденію и разсмотрѣнію епископа; а чтобы учреждать вновь Единовѣрческіе монастыри, того въ тѣхъ Высочайшихъ указахъ не изображено» ³²⁾.

Такое же ревнивое отношеніе Синода къ пунктамъ, изъ-за солидарности съ ними во взглядахъ на Единовѣріе, можно видѣть изъ дѣлъ и другихъ старообрядцевъ: Ярославскихъ ³³⁾, Саратовскихъ ³⁴⁾, Николаевскихъ ³⁵⁾ и, наконецъ, Московскихъ ³⁶⁾. Изъ всѣхъ этихъ и подобныхъ дѣлъ замѣчается, что церковная власть послѣ 1800 г. въ продолженіе пятидесятилѣтняго промежутка времени не отступала отъ пунктовъ Московскаго архипастыря, исключая указа 8 августа 1832 г., но всячески ихъ подкрѣпляла своими, даже нарочитыми, постановленіями. Сюда относится, напр., указъ 5 апрѣля 1845 г., подтверждающій 6-й пунктъ ³⁷⁾, устанавливавшій, какъ извѣстно, дѣлопроизводство Единовѣрческихъ приходовъ, направляющееся непосредственно къ самому епископу. Церковное правительство считало правила Единовѣрія не только согласными съ церковными канонами, но и съ христіанскимъ крайнимъ снисхожденіемъ къ старообрядцамъ, какое только возможно при соблюденіи достоинства Церкви, а потому старалось не ослаблять ограниченія ихъ, но точно проводить даже изложенныя въ нихъ начала обособленности, по ея мнѣнію, довольно сближающія, или паче соединяющія Единовѣрцевъ съ православными ³⁸⁾.

На стремленіе старообрядцевъ получить себѣ благословенное священство совсѣмъ безъ соблюденія, или только безъ точнаго соблюденія правилъ Единовѣрія 1800 г., она всегда отвѣчала въ 1-мъ случаѣ прямо отказомъ, а во 2-мъ предложеніемъ безусловно принять пункты м. Платона. Случаевъ отказа за разбираемое время было нѣсколько: для примѣра можно указать на отказъ Саратовскимъ старообрядцамъ въ просьбѣ о дозволеніи имъ взять священника изъ православныхъ или же изъ бѣглыхъ поповъ. Саратовскіе купцы Петръ Буркинъ и Петръ Барановъ со всѣмъ тамошнимъ старообрядческимъ обществомъ просили о дозволеніи имъ взять въ свою часовню или пона Вольской старообрядческой церкви Григорія Иванова, или Вольской округи, села Чернавки священника православной церкви Ивана Петрова. Церковно-правительственная власть, на разсмотрѣніе которой поступила означенная просьба, 11 мая—11 іюля 1807 г. положила слѣдующее: «Въ виду того, что раскольникамъ, желающимъ отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, предоставлено 27 ок-

тября 1800 г. просить церковь и священниковъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ; Саратовскіе же раскольники, уклоняясь отъ такого, принимаемаго другими, средства сближенія съ православною Церковью, не имѣютъ церкви, прося объ опредѣленіи только священника къ состоящей у нихъ часовнѣ: Святѣйшій Синодъ не можетъ согласиться на опредѣленіе имъ священника, если они не расположатся принять Высочайше утвержденные по сему предмету пункты (м. Платона), предполагая, что отступленіе отъ этихъ правилъ, благотворное дѣйствіе которыхъ дознано опытами, можетъ сдѣлать только поблажку раскольникамъ, а послѣдняя, имѣя вредное вліяніе на успѣхъ въ обращеніи по другимъ мѣстамъ уклоняющихся отъ Церкви по невѣжеству и заблужденію, послужитъ преткновеніемъ для имѣющихъ единовѣрческія церкви»³⁹).

Что касается примѣра, когда представители православноі Церкви ищущимъ священства на старыхъ обрядахъ не отказывали совершенно, а предлагали только безусловно принять пункты Единовѣрія, то сюда можно отнести дѣло Рогожскихъ старообрядцевъ въ концѣ царствованія Николая Павловича. Въ 1853 и 1854 гг. нѣкоторые изъ старообрядцевъ Рогожскаго кладбища обратились къ м. Филарету съ просьбой освятить въ единовѣрческую церковь одну изъ 3-хъ поповщинскихъ часовенъ, причемъ предложили 28 августа 1854 г. слѣдующія особыя условія соединенія съ православною Церковью: 1) «для успокоенія совѣсти собратій нашихъ и большаго присоединенія и возвращенія Церкви, разрѣшенную Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ клятву, прежде положенную на двуперстное сложеніе, опять подтвердить разрѣшеніемъ». 2) «Отправлять богослуженіе, безъ всякаго умаленія и прибавленій такъ, какъ напечатано въ древнихъ книгахъ при патріархѣ Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іосафѣ и Іосифѣ». 3) «Святый антиминосъ на престолъ возложить при освященіи храма, который долженъ быть древняго при упомянутыхъ патріархахъ освященія». 4) «Свободное и безпрепятственное въ церкви нашей отправлять богослуженіе, чтобы не нарушаемо было посторонними входящими лицами, различествующими съ нами въ обрядахъ, и прочія права, данныя Св. Синодомъ единовѣрческимъ церквамъ 6 февраля 1801 г., подтвердить». 5) «Освятить же храмъ во имя Святителя Христова Николы извѣстному намъ и опытному въ старообрядческомъ службоотправленіи Московскоі единовѣрческоі церкви Священнику»⁴⁰).

Но церковная правительственная власть, къ которой поступили эти условія, не отступила отъ пунктовъ Единовѣрія: предложила послѣдніе принять во всемъ ихъ объемѣ и содержаніи. Она ограничилась въ этомъ случаѣ лишь «изъясненіемъ» въ духѣ м. Платона клятвъ, положенныхъ на соборѣ 1667 г.⁴¹).

Въ своемъ содержаніи «объясненіе», написанное Филаретомъ, по

Высочайшему повелѣнію ⁴²⁾, какъ представителемъ Церкви, и читанное и одобренное членами Правительствующаго Синода ⁴³⁾, не представляетъ чего-либо новаго сравнительно съ вышеупомянутыми разъясненіями разсматриваемаго вопроса въ «Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу». Здѣсь такъ же, какъ и въ «Бесѣдахъ», проводится мысль, что проклятіе на соборѣ 1667 г. произнесено не на обряды, а на непокоряющихся Св. Церкви и собору и можетъ быть разрѣшаема Св. Синодомъ и архіерейскою властью. Въ опредѣленіи самого собора, по словамъ «Изъясненія», сказано: «кто вразумится и перестанетъ быть противникомъ Святыя Церкви, тотъ долженъ быть разрѣшенъ и свободенъ отъ проклятія, положеннаго на противниковъ». Если есть что-либо новое въ этомъ «Изъясненіи», такъ это отвѣтъ на вопросъ: можно-ли Единоувѣрцамъ молитвенно поминать своихъ родственниковъ, умершихъ въ расколѣ. Этотъ вопросъ смущалъ соединенцевъ особенно потому, что на основаніи отрицательнаго его рѣшенія нѣкоторые изъ нихъ, подъ вліяніемъ упорныхъ старообрядцевъ Рогожскаго кладбища, даже оставили прежнюю мысль о Единоувѣрїи и вмѣстѣ съ другими домогались получить себѣ священство внѣ законнаго іерархическаго порядка. Въ виду этого, правительственная власть поручила Московскому митрополиту пригласить къ себѣ тѣхъ изъ рогожцевъ, которые извѣстны ему по благонамѣренности и прямодушію, и, объяснивъ подробнѣе, по какимъ причинамъ домогательство о независимыхъ отъ духовнаго начальства священниковъ противно уставамъ Церкви и гражданскимъ законамъ, а также, что положенная на соборѣ 1667 г. клятва не можетъ распространяться на тѣхъ, которые вступаютъ въ Единоувѣрїе, раскрыть, что имъ не возбраняется молиться за усопшихъ, не успѣвшихъ при жизни примириться съ Церковью, а затѣмъ, предложивъ вступить въ Единоувѣрїе, обнадежить, что имъ будетъ оказано всякое не противное церковнымъ правиламъ снисхожденіе, съ обращеніемъ по ихъ желанію моленныхъ въ единоувѣрческія церкви и съ опредѣленіемъ къ нимъ духовенства—по ихъ избранію—или изъ извѣстныхъ имъ священно-церковно-служителей, или даже изъ среды ихъ самихъ ⁴⁴⁾. М. Филаретъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, рѣшая вопросъ о возможности молитвеннаго поминовенія Единоувѣрцами своихъ родственниковъ, умершихъ въ расколѣ, отвѣчаетъ на него въ своемъ «Изъясненіи» положительно. Московскій архипастырь мотивируетъ это тѣмъ, что проклятіе большого собора 1667 г. всей своей силой падаетъ на людей, намѣренно противившихся Церкви, каковы были Аввакумъ, Никита и др. Что касается до вашихъ родственниковъ,—говоритъ онъ Рогожцамъ,—умершихъ внѣ общенія съ православною Церковью, по долгу осторожности и любви къ ближнему, который повелѣваетъ въ дѣлѣ неясномъ избирать снисходительную сторону, за вѣроятнѣйшее полагаемъ, что они оставались въ такомъ положеніи по невѣдѣнію истины

и потому примѣняемъ къ нимъ снисходительное сужденіе собора 1667 г. о послѣдователяхъ «Стоглаваго Собора» ⁴⁵).

Итакъ, церковно-правительственная власть въ дѣлѣ Московскихъ старообрядцевъ 1853—54 гг. настояла на точномъ соблюденіи правилъ Единовѣрія 1800 г., хотя Рогожцы и стремились видоизмѣнить 1-й пунктъ и снова, точнѣе, подтвердить 3-е, 4-е и 5-е условія соединенства своихъ предковъ-современниковъ митрополиту Платону.

Такого же отношенія она держалась и въ томъ случаѣ, когда домогательства старообрядцевъ касались другихъ, слѣдующихъ по счету, пунктовъ и дополнительныхъ мнѣній московскаго святителя. Показателемъ ревниваго соблюденія пунктовъ м. Платона во всемъ ихъ объемѣ можетъ служить дѣло «объ условіяхъ, на коихъ раскольники города Николаева соглашались имѣть при своей церкви законнаго священника» ⁴⁶). Бывшій Екатеринбургскій архіепископъ преосвященный Гавріиль въ одно время доносилъ Св. Синоду, что Николаевское общество, именуемое старообрядческимъ, соглашается имѣть въ своей церкви законнаго священника на основаніи пунктовъ, подававшихся отъ Московскихъ старообрядцевъ покойному м. Платону и удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія 27 октября 1800 г., но съ однимъ только ограниченіемъ противъ этихъ правилъ. Во 1-хъ, они испрашиваютъ снисхожденія, дабы церковный ихъ престолъ не былъ вновь перосвященъ (ср. 4 п.). Повтореніе этого священнаго обряда можетъ породить въ нѣкоторыхъ изъ ихъ прихожанъ ничѣмъ неукрощаемое, душевное прискорбіе, что прежнее освященіе будто бы неправильно, что всѣ совершенныя надъ ними таинства, какъ-то: крещеніе, бракъ и причастіе Св. Таинъ, не могутъ быть признаны за дѣйствительныя, что, слѣдовательно, они сами—не истинные христіане, а жены ихъ и дѣти—незаконнаго происхожденія (ср. 10 пунктъ). Во 2-хъ, чтобы священникъ, который будетъ избранъ, велъ потребныя вѣдомости, исповѣдныя списки и метрическія книги надлежащимъ порядкомъ, отсылая оныя отъ общества епархіальному начальству (ср. 13 п.) и, чтобы онъ былъ изъятъ отъ собиранія церковныхъ доходовъ, которые должны храниться у церковнаго старосты, отчеты же о суммѣ и церковномъ имуществѣ оставались бы въ разсмотрѣніи и распоряженіи общества, хотя о приращеніи ихъ давать свѣдѣнія высшему епархіальному начальству, но самые доходы оставлять при церкви. Въ 3-хъ, священникъ долженъ всегда находиться въ вѣдѣніи общества, а въ случаѣ отступленія отъ преданія св. отцевъ, старопечатныхъ книгъ и какого-либо нравственнаго законопреступленія, долженъ быть подсудимъ ему, преосвященному (ср. 6 и 12 пункты). Въ 4-хъ, чтобы вмѣстѣ съ даруемымъ Церковью наименованіемъ Единовѣрцевъ, которое они принимаютъ съ душевнымъ удовольствіемъ, имъ было предоставлено и полученное издревле названіе старообряд-

цевъ, т. е. чтобы имъ дозволено было именоваться Единоувѣрцами-старообрядцами, а церкви имѣть названіе: Единоувѣрческая-старообрядческая (ср. 1-е дополн. мн. м. Платона).

Въ октябрѣ (27) 1833 г., въ разрѣшеніе такого представленія, Екатеринославскому преосвященному Св. Синодомъ было предписано слѣдующее: 1) Св. Синодъ не можетъ отступить отъ 6-го правила Гангрскаго собора, которымъ не признается законнымъ, «аще кто, кромѣ соборныя Церкви, церковныя хочетъ творити». А посему онъ не долженъ принимать безъ разсмотрѣнія и освященія храма, сдѣланнаго неизвѣстно кѣмъ (подтверженіе 4 пункта). 2) Опасеніе ищущихъ соединенія съ Церковью, что принятое ими крещеніе будетъ признано отъ того недѣйствительнымъ,—напрасно. Что касается до прочихъ таинствъ и церковныхъ дѣйствій, совершенныхъ надъ ними въ противность вышеприведенному правилу, то проявившійся въ нихъ грѣхъ невѣдѣнія, непослушанія загладится присоединеніемъ къ Соборной Апостольской Церкви—ея благословеніемъ (подтверженіе 10 пункта). 3) Такъ какъ 7 и 8 правилами Гангрскаго собора осуждаются дающіе и пріемлющіе церковное плодоношеніе безъ воли епископа или пресвитера, то Св. Синодъ не можетъ устранить священника отъ наблюденія за церковными доходами, которые, не исключая и свѣчныхъ, могутъ быть оставлены по снисхожденію въ пользу Единоувѣрческой церкви. 4) Св. Синодъ, какъ на основаніи апостольскаго слова, повелѣвающаго православнымъ христіанамъ единомудрствовать (Фил. гл. II, ст. 2), такъ и въ виду Высочайше утвержденныхъ правилъ 27 октября 1800 г. (1-е дополн. мн. м. Платона), не можетъ допустить никакого особаго названія Единоувѣрческой церкви: оно повело бы къ новому раздѣленію, а не къ единомудрію въ вѣрѣ. 5) Объяснивъ это просящимъ Единоувѣрческаго священника, преосвященный внушитъ имъ, сколько важно и спасительно соединеніе со Святой, Соборной и Апостольскою Церковью, и, пригласивъ ихъ къ этому, ради мира и спасенія души безъ упомянутыхъ условій, кои или маловажны, или произвольны, или не служатъ спасенію душъ, объявить, что къ ихъ церкви можетъ быть опредѣленъ священникъ не иначе, какъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ м. Платона ⁴⁷).

Строго соблюдая пункты 1800 г., какъ условія соединенія Единоувѣрцевъ съ Церковью (1 пунктъ и 1 дополн. мн. м. Платона), такъ и параграфы ихъ внутренняго устройства (2, 3, 4, 6, 10, 12 и 13), Церковное правительство ничего такъ ревниво не оберегало, какъ правила объ отношеніяхъ Единоувѣрцевъ къ Православной Церкви (5 и 11 пункты).

Какъ, дѣйствительно, строго церковное правительство относилось къ 5 параграфу пунктовъ Единоувѣрія, можно видѣть изъ дѣлъ крестьянъ Калужскихъ ⁴⁸), Домшинскихъ (Вологодской губерніи) ⁴⁹),

Сычевскихъ (Смоленской епархіи)⁵⁰), Екатеринбургскихъ⁵¹), Пермскихъ⁵²), Новоладожскихъ (Петербургской епархіи)⁵³).

Въ 1802 г., прихожане Николаевской церкви села Домшина Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи, вошли въ Св. Синодъ съ прошеніемъ «о переименованіи упомянутой приходской ихъ церкви въ старообрядческую (т. е. единовѣрческую), или же о дозволеніи построить оную вновь, съ опредѣленіемъ къ ней священника». Такъ какъ просители, какъ оказалось изъ донесенія Вологодскаго преосвященнаго, состояли дотолѣ въ «благочестіи» и никогда прежде старообрядцами не были, то Св. Синодъ на томъ основаніи, что «Именными Высочайшими указами дозволено давать церкви и особыхъ священниковъ, для исправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, тѣмъ только старообрядцамъ, которые издавна удалились отъ общества греко-россійской Церкви и о которыхъ по изслѣдованію окажется, что они никогда дотолѣ въ церковь православную не ходили и таинствъ ея не принимали», отказалъ просителямъ⁵⁴). Въ слѣдующемъ году нѣкоторые изъ православныхъ Сычевскаго уѣзда, руководимые Лущинимъ, входили въ Св. Синодъ съ подобною же просьбою, на которую получили отказъ на томъ основаніи, что «Именными Высочайшими указами 1798 г. марта 12 и 1800 г. октября 27 числа 5 пунктомъ повелѣно: позволять присоединяться къ старообрядческой церкви тѣмъ только, о которыхъ по изслѣдованію окажется, что они никогда въ церковь православную не ходили и таинствъ ея не принимали, а въ церкви православной доселѣ бывшихъ, никакъ до таковаго соединенія не допускать». Въ 1803 г. обойти 5 пунктъ правилъ Единовѣрія пытались вставшіе на путь Единовѣрія жители Екатеринбурга. Они просили устроить церковь, для отправленія въ ней службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ и дать имъ священника. Св. Синодъ удовлетворилъ эту просьбу, но съ тѣмъ однако по 5 правилу ограниченіемъ, чтобы этимъ дозволеніемъ пользовались единственно родящіеся отъ находящихся въ старообрядчествѣ, вновь же къ своему обществу никого бы не присоединяли, въ чемъ купца Толстикова, повѣреннаго старообрядцевъ, приказано было обязать подпискою въ Пермской духовной консисторіи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, поступленія съ нимъ по законамъ⁵⁵). Такъ поступлено было и съ ходатайствомъ Пермскихъ Единовѣрцевъ. Въ 1807 г. Св. Синодъ согласился на устройство единовѣрческой церкви для старообрядцевъ, находившихся въ Пермской губерніи при заводахъ Демидова, но при условіи, чтобы мѣстный преосвященный поручился, что старообрядцы желающіе имѣть церковь,—не вновь, а издавна отторгшіеся отъ общества греко-россійской Церкви, какъ объ этомъ говорится въ 5-мъ пунктѣ м. Платона, Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше утвержденномъ въ 1800 г. 27 октября.

Такое ревностное охраненіе 5-го и 11-го пунктовъ, объясняется

тѣмъ, что нарушение послѣднихъ пунктовъ еще больше противорѣчило укрѣпившемуся тогда взгляду на значеніе Единовѣрія, чѣмъ неисполненіе другихъ условій соединенства старообрядцевъ съ православными.—Допускать обратный переходъ, по 5 условію Московскихъ старообрядцевъ, т. е. переходъ изъ православія въ единовѣріе, означало гораздо большее уклоненіе отъ намѣченной м. Платономъ цѣли—объединить старообрядцевъ съ православными даже въ единствѣ обряда, чѣмъ нарушение 6, 12, 13 пунктовъ Московскаго святителя о дѣло и судо-производствѣ въ Единовѣрческихъ приходахъ. «Первое, по словамъ митр. Филарета, прямо значило не приближать къ православію и къ Церкви отчужденныхъ, а увлекать православіе съ праваго пути»⁵⁶).

Доказательствомъ того, что и въ 1832 г. этотъ вопросъ не былъ принципиально разрѣшенъ въ смыслѣ облегченія перехода въ Единовѣріе незаписаннымъ раскольникамъ, можетъ служить постановленіе 1848 г., гдѣ 5-й пунктъ снова ставится въ прежней Платоновской редакціи.

Состоявшимся въ этомъ году опредѣленіемъ Св. Синода положено: «Завѣдывающему единовѣрческою церковью въ городѣ Ярославлѣ, Костромскому епископу Іустину дать знать указомъ, что его предположеніе о порядкѣ присоединенія въ Единовѣріе Св. Синодъ находитъ согласнымъ съ Высочайше утвержденными правилами 1800 г. и потому вполне одобряетъ. Костромской преосвященный, при обращеніи старообрядцевъ въ Единовѣріе, предлагалъ Синоду держаться такихъ правилъ: 1) По полученіи прошенія отъ раскольника о присоединеніи его къ единовѣрію, преосвященный требуетъ свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи просителя. 2) Если изъ свѣдѣній откроется, что проситель—записной раскольникъ, то Епископъ поручаетъ единовѣрческому священнику присоединить его. 3) А если желающій присоединиться къ Единовѣрію окажется православнымъ, то преосвященный отказываетъ просителю въ прошеніи съ предоставленіемъ права доказывать свою принадлежность къ расколу слѣдственнымъ порядкомъ, согласно съ резолюціей м. Платона на 5-й пунктъ прошенія Московскихъ старообрядцевъ. 4) Преосвященный присоединитъ просителя къ Единовѣрію, если изъ слѣдствія откроется, что считавшійся православнымъ никогда не ходилъ въ православную церковь и не принималъ ея таинствъ»⁵⁷).

Причина благодѣтельнаго для старообрядцевъ рѣшенія вопроса объ отношеніи Единовѣрія къ православію въ 1832 г. крылась,—о чемъ уже было замѣчено,—болѣе въ практической его сторонѣ, чѣмъ въ принципиальныхъ взглядахъ. Дѣло въ томъ, что во время строгихъ мѣръ правительства противъ раскола—множество старообрядцевъ притворно выдавали себя за православныхъ, въ чемъ легко успѣвали, благодаря частой подкупности мѣстныхъ священниковъ. Наконецъ,

нѣкоторые старообрядцы, какъ-то: спасовцы, странники во время принадлежности послѣднихъ еще къ разряду страннопримцевъ, по своимъ внѣшнимъ, религіозно-общественнымъ обязанностямъ иногда не отдѣлялись отъ православныхъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ на православіе означенные старообрядцы ничѣмъ не отличались отъ записныхъ раскольниковъ. Между тѣмъ, тогда какъ послѣднимъ открытъ свободный доступъ въ Единовѣріе, первымъ, на основаніи 5-го пункта м. Платона, этотъ доступъ оставался почти совершенно закрытымъ. Практическія послѣдствія такого положенія дѣла, естественно, давали себя чувствовать съ неблагопріятной стороны и, конечно, не могли пройти незамѣченными для церковнаго правительства. И, вотъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого было постановленіе 1832 года 8-го августа.

Итакъ, причина даже единственнаго за 50 лѣтъ Синодскаго постановленія, клонившагося къ развитію началъ Единовѣрія 1800 г., заключалась не въ принципиальномъ измѣненіи церковно-правительственныхъ взглядовъ на Единовѣріе и отношеній къ нему.—Изъ вышесказаннаго видно, что всѣ 50-тилѣтнія попытки приверженцевъ старины измѣнить въ усвоенномъ тогда церковною властью взглядѣ на значеніе и цѣль Единовѣрія хотя бы что-нибудь кончались рѣшительнымъ неуспѣхомъ.

Свящ. С. Шлеевъ.

²⁷⁾ По словамъ Филарета въ письмѣ къ Антонію, «къ этому трактату члены Синода не изъявили сомнѣнія, читая его въ Синодѣ и по домамъ», Письма къ Антонію т. III, стр. 318.

²⁸⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1875 г. стр. 691—692, ср. Русск. В. 1881 г. т. 156, стр. 665—666.

²⁹⁾ Собр. пост. по ч. раск. I кн. 1860 г., стр. 1.

³⁰⁾ Тамъ же, стр. 14.

³¹⁾ Тамъ же, стр. 16.

³²⁾ Тамъ же, стр. 36—37.

³³⁾ Тамъ же, 1811 года, стр. 87—89.

³⁴⁾ Тамъ же, 1817 года, стр. 122—124.

³⁵⁾ Тамъ же, 1832 и 1833 гг., стр. 248—250, 259—263.

³⁶⁾ Собр. мн. и отв. м. Филарета т. IV, стр. 8; ср. т. III, стр. 562.

³⁷⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. II, стр. 63, 1807 г.

³⁸⁾ Тамъ же, стр. 471, 1845 г.

³⁹⁾ Собр. пост. по ч. раск., стр. 122—124.

⁴⁰⁾ «Свѣд. о Един. церкв.» изд. Спб. л. 47.

⁴¹⁾ «Свѣд. о Един. церкв.» изд. Спб. 1858 г. лист. 43—46.

⁴²⁾ Собр. пост. по ч. раск. вып. II, 1863 г., стр. 423—424.

⁴³⁾ Письма къ Антонію, III, стр. 318.

⁴⁴⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1875 г. вып. II; 1863 г., стр. 423—424.

⁴⁵⁾ «Свѣд. о Един. церкв.» Спб. «Изясненіе о соборномъ проклятїи» 45 л. обор.; ср. ст. Петрова: «Дѣла Московскихъ старообрядцевъ». Русск. Вѣстн. 1881 г., т. 156, стр. 665—667.

- 46) Собор. пост. по ч. раск. 1860 г., II кн., стр. 259—263; 1832—1833 г.
47) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. II, стр. 259—263; ср. 248—251 стр.
48) «Истор. очеркъ Единовѣрія» М. С-го, 1867 г., стр. 168—169, дѣло 1801 г.
49) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. II, стр. 16—17; 1801 г. пост. 1803 г.
50) Тамъ же, стр. 27—30; пост. 1803 г.
51) Тамъ же, стр. 32—35; пост. 1803 г.
52) Тамъ же, стр. 60—65; пост. 1807 г.
53) Тамъ же, стр. 94—96; пост. 1812 г.
54) Тамъ же, стр. 16—17.
55) Тамъ же, стр. 35.
56) Собр. мн. и пост. м. Филарета т. V, ч. 2, стр. 262.
57) Священнику, если онъ знаетъ, что присоединяющійся—записной раскольникъ, можно присоединять и безъ предварительнаго разрѣшенія на то Епархіальнаго преосвященнаго, 22 ст. Уст. Дух. Консисторіи.

Имѣть и не давать—въ нѣкоторыхъ случаяхъ хуже, чѣмъ воровать.

Люди гибнутъ отъ безисходной нищеты... Уже ли нѣтъ богатыхъ людей среди христіанъ? Уже ли всѣ состоятельные люди отступили отъ Христа, а остались только неимущіе?

Познай, любостыжательный человѣкъ, Даровавшаго. Вспомни слова св. Василія Вел., вспомни себя самого, кто ты, къ чему приставленъ, отъ кого получилъ это, за что предпочтенъ многимъ? Ты служитель благаго Бога, приставникъ подобныхъ тебѣ рабовъ: не думай, что все приготовлено для твоего чрева; о томъ, что у тебя въ рукахъ, разсуди какъ о чужомъ. Оно не долго повеселитъ тебя, потомъ утечетъ и исчезнетъ; но у тебя потребуютъ строгаго въ этомъ отчета. А ты все держишь взаперти, за дверьми и запорами, и приложивъ печати, не спишь отъ заботъ, и раздумываешь самъ съ собою, слушаясь безумнаго совѣтника—себя самого. Что сотворю? Слѣдовало бы сказать: «Наполю души алчущихъ, отворю свои житницы, созову всѣхъ нуждающихся. Буду подражать Іосифу (прекрасному въ Египтѣ), проповѣдуя челоуѣколюбіе; произнесу великодушное слово: всѣ, у кого нѣтъ хлѣба, приходите ко мнѣ; какъ изъ общихъ источниковъ, приобщись дарованной Богомъ благодати каждый, сколько кому нужно!» Но ты не таковъ! Отъ чего же? Отъ того, что завидуешь людямъ въ наслажденіи и, сложивъ въ душѣ лукавый совѣтъ, заботишься не о томъ, чтобы дать каждому что нужно, но чтобы, все захвативъ, всѣхъ лишить возможной отъ того пользы.

Подражай землѣ, человѣкъ: приноси плоды, какъ она, чтобы не оказаться тебѣ хуже неодушевленной твари. Она возрастила плоды не для своего наслажденія, но на служеніе тебѣ. А ты, если и явишь плодъ благотворенія, то соберешь его самъ для себя; потому что благотворность добрыхъ дѣлъ возвращается къ дающимъ. Подаль ты алчущему? И поданное тобою дѣлается твоею собственностію, возвратив-

шись къ тебѣ съ приращеніемъ. Какъ хлѣбное зерно, упавъ въ землю, обращается въ прибыль бросившаго; такъ хлѣбъ, поверженный алчущему, въ послѣдствіи приноситъ стократную пользу. Поэтому цѣль земледѣлія да будетъ для тебя началомъ небеснаго сѣянія; ибо сказано: «сѣйте себѣ въ правду» (Осіи 10, 12).

Смотри, сколько дороже для славы именоваться отцемъ тысячи дѣтей, чѣмъ имѣть въ кошелькѣ тысячи монетъ? Деньги и не хотя оставишь здѣсь, а славу добрыхъ дѣлъ принесешь съ собою къ Господу, когда предъ общимъ Судією окружить тебя цѣлый народъ, и будутъ именовать своимъ кормителемъ, благодѣтелемъ, и станутъ приписывать тебѣ всѣ имена человѣколюбія. Не видишь ли, что на зрѣлищахъ, для небольшого почета, для народной молвы и для рукоплесканій, тратятъ богатство на борцовъ, на шутовъ и на людей, сражающихся со звѣрьми, на которыхъ иной погнушался бы и взглянуть? А ты скупъ на издержки, когда можешь достигнуть такой славы! У тебя принимать будетъ Богъ, хвалить тебя будутъ ангелы; ублажать станутъ всѣ люди, сколько ихъ ни было отъ созданія міра. Вѣчная слава, вѣнецъ правды, царство небесное будутъ тебѣ наградою за доброе распоряженіе симъ тлѣннымъ имуществомъ. Но ты ни о чемъ этомъ не заботишься; стараешься о настоящемъ, презираешь чаемое. И такъ назначь богатство на разныя употребленія, поставляя великолѣпіе и славу въ издержкахъ на нуждающихся. Пусть и о тебѣ будетъ сказано: «расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ» (Псал. 111, ст. 9). Не дорожись, медля продажей до наступленія нужды; не выжидай скудости въ хлѣбѣ, чтобъ отворить свои житницы: ибо «продавай пшеницу скупю, отъ народа проклятъ» (Притч. 11, 26). Не жди голода для золота, ни общей скудости для собственнаго своего обилія. Не корчемствуй людскими бѣдствіями, гнѣва Божія не обращай въ случай къ умноженію у себя денегъ. Не раздирай ранъ у тѣхъ, которые биты бичами.

Представь страданія бѣднаго! Осмотрѣвъ внутренность дома, видитъ онъ, что золота у него нѣтъ, и никогда не будетъ; домашніе приборы и одежда точно таковы, какъ и у всякаго нищаго. Что же еще? Обращаетъ, наконецъ, взоръ на дѣтей, чтобъ, отведя ихъ на торгъ, въ этомъ найти пособіе противъ голодной смерти *). Представь при этомъ борьбу неминуемаго голода и отеческой любви. Голодъ угрожаетъ самою бѣдственною смертію, и природа влечетъ къ противному, убѣждая умереть вмѣстѣ съ дѣтьми. Много разъ собирается онъ идти, много разъ останавливается; наконецъ, препобѣжденъ, вынужденный необходимостію и неумолимою нуждою. И надъ чѣмъ еще задумывается этотъ отецъ? «Котораго прежде продать мнѣ? На котораго пріятнѣе взглянетъ хлѣбопродавецъ? Пойти ли къ самому старшему? Но уважаю его старшинство. Или къ младшему? Но жалъ его возраста, который не чувствуетъ несчастій. Этотъ сохраняетъ въ себѣ ясныя черты родителей; а этотъ способенъ къ ученію. Увы какое затрудненіе! Что со мною будетъ? На котораго изъ нихъ напасть мнѣ? У какого звѣря занять мнѣ душу? Какъ забыть природу? Если всѣхъ удержу при себѣ, то увижу, какъ всѣ будутъ иставать отъ голода. Если продамъ одного, то какими глазами буду смотрѣть на остальныхъ, сдѣлавшись уже для нихъ подозрительнымъ, такъ что перестанутъ мнѣ вѣрить? Какъ буду жить въ домѣ, самъ доведя себя до

*) Случаи продажи дѣтей въ Казанск. губ. см. «Волжскій Листокъ» за 1906 г.

безчадія? Какъ пойду за столъ, на которомъ обиліе произведено такими средствами?» И онъ послѣ слезъ идетъ продавать любезнѣйшаго сына!

А тебя не трогаетъ страданіе; ты не хочешь войти въ чувство-ваніе природы! Этого несчастнаго угнетаетъ голодъ, а ты медлишь и смѣшешься, способствуя къ тому, чтобъ продлилось его бѣдствіе! Онъ утробу свою предлагаетъ тебѣ цѣною за пищу, а у тебя не только не цѣпенѣетъ рука, собирающая прибыль съ такихъ несчастій, но даже ты еще домогаешься бѣльшаго, и стараешься, какъ бы, взявъ больше, дать меньше, чтобъ для этого бѣдняка несчастіе его сдѣлать во всѣхъ отношеніяхъ болѣе тягостнымъ! Ни слезы не возбуждаютъ въ тебѣ жалости, ни воздыханія не смягчаютъ сердца; ты непреклоненъ и неприступенъ! Во всемъ видишь золото, вездѣ представляешь, о немъ грезишь и во снѣ, о немъ думаешь и во время бодрствованія. Какъ сумасшедшіе, въ припадкѣ бѣшенства, не дѣйствительныя видятъ вещи, но представляютъ, что производитъ въ нихъ болѣзнь, такъ и у тебя душа, одержимая сребролюбіемъ, во всемъ видитъ золото, во всемъ видитъ серебро. Пріятнѣе тебѣ смотрѣть на золото, нежели на солнце. Ты желалъ-бы, чтобъ все превратилось въ золотой составъ, и, какъ только можно, придумываешь къ тому способы. Чего не приводишь въ движеніе ради золота? Всякій торговый оборотъ, всякая выдумка приносятъ тебѣ золото. Золото само себя рождаетъ, размножаясь чрезъ ростъ; въ тебѣ нѣтъ сытости, не видно конца пожеланію.

«Разорю житницы моя, и большія созижду». А если и ихъ наполнишь, что тогда придумаешь? Ужели будешь опять разорять, и опять строить? Но что безумнѣе этого—безконечно трудиться, тщательно созидать и прилежно разорять? Ежели хочешь, есть у тебя житницы,—это дома бѣдныхъ. «Скрывай себѣ сокровище на небеси» (Матѣ. 6, 20). Что тамъ положено, того ни червь не поѣдаетъ, ни тля не изводитъ, ни разбойники не расхищаютъ.

«Но тогда буду удѣлять нуждающимся, когда наполню вторыя житницы». Долгія лѣта жизни ты назначилъ себѣ. Смотри, чтобъ не предварилъ тебя послѣдующій срокъ. Это обѣщаніе показываетъ не доброту, а лукавство; потому что обѣщаешь не съ тѣмъ, чтобъ давать въ послѣдствіи, но чтобъ отказать на сей разъ. Что нынѣ препятствуетъ подаванію? Бѣднаго ли нѣтъ? Житницы ли не полны? Награда ли не готова? Заповѣдь ли не ясна? Но голодный чахнетъ; нагій цѣпенѣетъ; должникъ притѣсенъ: а ты откладываешь милостыню до завтра! Послушай Соломона: «не рцы: отпедь возвратися, и завтра дамъ: не вѣси бо, что породитъ настоящій день» (Притч. 3, 28).

Скажешь: «кому дѣлаю обиду, удерживая свою собственность?» Скажи же мнѣ, что у тебя собственнаго? Откуда ты взялъ и принесъ съ собою въ жизнь? Положимъ, что иной, занявъ мѣсто на зрѣлищѣ, сталъ бы потомъ выгонять входящихъ, почитая своею собственностію представляемое для общаго всѣмъ употребленія; таковы точно и богатые. Захвативъ всѣмъ общее, обращаютъ въ свою собственность, потому что овладѣли симъ прежде другихъ. Если бы каждый, взявъ потребное къ удовлетворенію своей нужды, излишнее предоставлялъ нуждающемуся, никто бы не былъ богатъ, никто бы не былъ и скуденъ. Не нагъ ли ты вышелъ изъ матерняго чрева? Не нагъ ли и опять возвратишься въ землю? Откуда же у тебя, что имѣешь теперь? Если скажешь, что это отъ случая: то ты безбожникъ, не признаешь Творца, не имѣешь благодарности къ Даровавшему. А если признаешь, что это отъ Бога; то скажи причину, ради которой получилъ ты? Ужели

несправедливъ Богъ, не равно раздѣляющій намъ потребное для жизни? Для чего ты богатѣешь, а тотъ въ бѣдности пребываетъ? Не для того ли, конечно, чтобъ и ты получилъ свою мзду за доброту и вѣрное домо-строительство, и онъ почтенъ былъ великими наградами за терпѣніе? А ты, захвативъ все въ ненаполнимыя нѣдра любостыжательности, думаешь, что никого не обижаешь, лишая сего столь многихъ? Кто любостыжателенъ? Не удерживающійся въ предѣлахъ умѣренности. А кто хищникъ? Отнимающій у всякаго, что ему принадлежитъ. Какъ же ты не любостыжателенъ, какъ же ты не хищникъ, когда обращаешь въ собственность, что получилъ только въ распоряженіе? Кто обнажаетъ одѣтаго, того назовутъ грабителемъ; а кто не одѣваетъ нагаго, хотя можетъ это сдѣлать, тотъ достоинъ ли другаго какого названія? Алчущему принадлежитъ хлѣбъ, который у себя удерживаешь; обнаженному—одежда, которую охраняешь въ своихъ кладовыхъ; необутому—обувь, которая гнѣтъ у тебя; нуждающемуся—серебро, которое зарыто у тебя. Поэтому всѣмъ тѣмъ дѣлаешь ты обиду, кого могъ бы снабдить.

Здѣсь кончаются слова Св. Василія Великаго.

Слова Богодохновенны, Евангельскія. Въ Евангеліи безчеловѣчнымъ людямъ Самъ Богъ говоритъ: «Понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, Мнѣ не сотвористе» (Матѳ. 25).

Какой страхъ, кто можетъ стерпѣть его? Сѣдящій на Престолѣ, подъ взоромъ Коего не устоитъ небо и земля,—представляется, какъ бы въ великомъ негодованіи, возставшимъ отъ небснаго Престола, для произнесенія страшнаго приговора немилостивымъ. «Тогда смятутся отъ Лица Его» жестокосердые, ибо Онъ «Отецъ сиротъ и Судія вдовицъ». Тогда «безъ милости будетъ судъ не сотворшимъ милости»; земля содрогнется... и умолкнетъ, когда возстанетъ на судъ Богъ, спасти (защитить) вся кроткія земли.

Но и прежде того страшнаго общаго суда, христіане должны знать и помнить, что немилосердіе наше можетъ подвигнуть гнѣвъ Божій и нынѣ. Ефесской церкви за оскудѣніе благотворенія было сказано: «Сдвигну свѣтильникъ твой, аще не покаешься».

Кто попираетъ Христа въ лицѣ бѣдныхъ и тѣмъ разрываетъ Евангеліе пополамъ, тотъ не въ состояніи сдѣлать истиннаго благотворенія и для вещественныхъ храмовъ Его. А потому не могутъ быть пріятны Богу дары ихъ (Исаіи гл. 1).

Цѣлователи золотыхъ крышекъ Слова Божія! помните ли, что подъ золотымъ окладомъ, не золотыми буквами, а непривлекательными для глазъ чернилами написано: «нищій братъ Мой!» «Если же братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто-нибудь скажетъ: идите съ миромъ грѣйтесь и питайтесь, по не дасть имъ потребнаго: что пользы?—Кто видя брата своего въ нуждѣ, затворяетъ отъ него сердце свое,—какъ пребываетъ въ томъ любовь Божія?»

«Хлѣбъ убогихъ—животъ убогихъ; лишаяй его—человѣкъ кровей есть. Убиваетъ искренняго отъземляй ему пожизненіе, и проливаетъ кровь лишаяй мзды наемника» (Сирахъ гл. 34).

Свящ. Д. Холоповъ.

Приходскія вѣсти.

С. В. Мурашкино, Ниж. губ.

Мы, старообрядцы-Единовѣрцы села В. Мурашкина, прихожане церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, въ нынѣшнемъ 1907 году встрѣтили и провели Великій Праздникъ Воскресенія Христова въ десятый разъ съ грустью и сердечною печалью. Печаль та: нашъ священникъ Мих. Федотовъ, вопреки даннаго имъ обѣщанія, при поступленіи въ нашу церковь въ 1889 году, службу совершать по существующему у насъ порядку и преданію, съ 1897 года началъ и продолжаетъ доселѣ дѣлать измѣненія и нарушенія: 1) На всенощной благословляетъ хлѣбцы не принятаго у единовѣрцевъ вида. 2) Въ святую и всепразднственную ночь Воскресенія Христова на утрени вмѣсто троекратнаго хожденія около церкви обходитъ однажды. 3) Во время Пасхальнаго кажденія ходитъ съ трехсвѣчникомъ, при которомъ вмѣсто животворящаго креста, обвѣтаго сулкомъ, имѣется изображеніе Воскресенія Христова италянскою живописи. 4) Тропарь на св. Пасху поетъ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова». 5) При чтеніи богослужбныхъ книгъ слова произноситъ не по силамъ: подъ гору, на гору, отъ гробъ, во гробъ и проч. Сколько ревнители не упрашивали батюшку не дѣлать измѣненій и нарушеній, но онъ остается къ этому глухъ, одно затвердилъ: «я вашъ отецъ духовный, вы должны слушать меня во всемъ и повиноваться». Наше душевное расположеніе къ старымъ обрядамъ однако не позволяетъ въ этомъ отношеніи повиноваться священнику и быть безсловесными. Однимъ изъ прихожанъ въ 1900 году была подана жалоба преосвященному Назарію о нарушеніи нашимъ о. настоятелемъ церковныхъ обрядовъ и преданій, но преосвященный, какъ человекъ другихъ убѣжденій, не удовлетворилъ просителя. Увѣренные, что содержаемые нами обряды и преданія спасительны, нѣкоторые изъ насъ въ 1906 году сдѣлали священнику письменное замѣчаніе о нарушеніи имъ старообрядческихъ обрядовъ и преданій, но кромѣ назиданія изъ Номоканона ничего не получили. Благодареніе Богу и Благовѣрному Царю нашему Николаю Александровичу: всѣмъ старообрядцамъ дарована свобода совѣсти. Въ виду этого нашими прихожанами, въ числѣ около 60 человекъ, подано прошеніе преосвященному Нижегородскому Назарію, чтобы онъ унялъ произволъ священника, нарушающаго церковный обрядъ и преданія. Будемъ ждать, что скажетъ преосвященный нашему батюшкѣ. Предки наши собирали, формировали изъ малой общины въ 30 душъ благоустроенный, примѣрный приходъ въ епархіи, имѣющій нынѣ болѣе 1000 душъ. Нынѣ видимъ, что всѣ ихъ любимые обряды и преданія нарушаются произволомъ одного священника. Не будь такихъ нарушеній, нынѣ при Высочайше дарованной свободѣ совѣсти нашъ приходъ еще бы намного увеличился, теперь же не только не увеличивается, но и падаетъ, ревнители поговариваютъ оставить Единовѣріе. Одна надежда на своего епископа, который защититъ наши отеческія преданія и который уймешь произволъ священниковъ, нарушающихъ св. старину, который будетъ знать, что дорого и душеспасительно для старообрядческой церкви. Будемъ ждать того радостнаго времени, когда на предстоящемъ Соборѣ обратятъ вниманіе на просьбу Единовѣрцевъ о дарованіи имъ своего епископа. Безъ этой надежды тяжело Единовѣрію и, чѣмъ дальше, тѣмъ хуже.

Присоединяемъ часть той переписки, какая была одно время между нашимъ священникомъ-новаторомъ и ревнителемъ-прихожаниномъ: сначала письмо священника, а потомъ отвѣтъ на него прихожанина.

Письмо священника.

Любезному моему духовному сыну

Доримедонту Васильевичу.

Желаю Вамъ и всему Вашему семейству добраго здравія и душевнаго спасенія. При семъ посылаю миръ и благословеніе. Имѣю честь увѣдомить, письмо Ваше получилъ, въ которомъ Вы такъ жестоко укоряете и клеветаете на своего духовнаго отца; не убоялись Бога и прещенія, которое писано въ Номоканонѣ такъ: «да изгнанъ будетъ отъ церкви, отлученъ Св. Троицы и посланъ будетъ въ Юдино мѣсто». Я не хотѣлъ бы и писать Вамъ сего письма, но, сердечно и душевно жалѣя Васъ, какъ духовный Вашъ отецъ, желаю Вамъ спасенія, а потому и рѣшился написать. Я читалъ въ Покровъ слово о любви, и Вы говорите, что я нарушаю Ваши обряды. Что же? Это Вы развѣ правду пишете, да еще какіе же Ваши обряды? Развѣ я не по Вашимъ книгамъ служу? Еще Вы говорите, что мы Апостольскіе воспріемники, но не видите въ насъ Апостольской любви къ пасомымъ. Чѣмъ же Вы можете доказать это: развѣ я кого обидѣлъ, кому въ чемъ отказалъ? И тутъ Ваша неправда. Я грѣшный человѣкъ, могу ли угодиться Апостоламъ Святымъ, но однако скажу: если бы я былъ, какъ и Апостоль Павелъ, вся всѣмъ, то Вы бы первый назвали меня беззаконникомъ и еретикомъ, да Апостоль и не во всемъ угождалъ людямъ. Апостоль Павелъ говоритъ: «аще бы человѣкомъ угождалъ, не бы былъ рабъ Христовъ», а по этому видно, что не вся всѣмъ былъ. Нѣтъ, Доримедонтъ Васильевичъ! Вы бы не повѣрили и св. Апостоламъ, они тоже строго поступали со слушниками церкви, предавали ихъ сатанѣ на изможденіе, а не такъ, какъ нынѣ Вы осуждаете священниковъ. Я всегда дивлюсь и ужасаюсь, а болѣе всего жалѣю Васъ: Вы ходите въ церковь, особенно въ большіе праздники и никогда съ миромъ не уходите, но со злобой; гдѣ же тутъ спасеніе, гдѣ страхъ Божій, гдѣ любовь къ ближнему? Подумайте, отъ чего это происходитъ? Отъ того, что нѣтъ въ Васъ страха Божія, нѣтъ послушанія; Вы похищаете не дарованная, желаете, чтобы всѣ Васъ слушали и по Вашему дѣлали; указываете, что у Васъ такъ установлено стариками, и такъ Вы оставляете преданіе церковное за преданіе старецъ... Я помню, какъ Вы сдѣлали выговоръ діакону Косковцеву за то, что онъ на утрени сказалъ гласъ прокимпу, а Хипеневъ спѣлъ на гласъ, что Вы и назвали новостью и долго съ нимъ сердились, да и по сіе время не поете на гласъ, считаете грѣхомъ. Еще болѣе страшусь и удивляюсь *Вашему жестокосердію и безстрашию Божію, на какомъ основаніи Вы не поете*: «Христосъ Воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ», но даже и людей къ тому склоняете? Развѣ этотъ тропарь церковью не принятъ. Опять за преданіе старецъ. Что болѣе: церковь или старцы? Жалѣю Васъ, Вы за свое каменосердечіе и непослушаніе церкви и за отгнѣненіе ея уставовъ погибнете, не получите душевнаго спасенія. Пенавѣднціи Сіюпа посрамятся отъ Господа. Несправедливо Вы меня обвиняете и за то, что я не исполняю Ваши возлюбленныя человѣческія преданія, *я не нахожу въ нихъ спасенія, но погрѣшность*; но, такъ какъ я, желая себѣ и Вамъ душевнаго спасенія, стараюсь исполнить все въ точности преданіе церковное, которое находится въ нашихъ древнихъ книгахъ, за что и *Вамъ держатся и ревнуютъ совѣтую, тутъ уже безошибочно получите спасеніе душевное*. Еще Вамъ объясню: у насъ былъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы. Скажите Вы: съ какимъ настроеніемъ провели онъй праздникъ? со гнѣвомъ, со злобою? изъ-за чего? изъ-за того, что не послушали Васъ, просвири испекла хлѣбъ для благословенія, а не просфоры, и тутъ Ваша несправедливость: гдѣ сказано, что нужно благословлять просфоры, а не хлѣбъ? Чему же Вы противитесь? Вы сами знаете исторію, что Іс Хс благословилъ хлѣбъ въ пустынѣ и пять тысячъ насытилъ, показалъ чудо, а такъ означенное Христово чудо св. церковь и до днесь воспоминаніе творитъ благословеніемъ хлѣбовъ.

Если и указываете Вы, что во всѣхъ единовѣрческихъ церквахъ благословляютъ или поставляютъ просфоры на благословеніе, то тѣмъ Вы докажете не справедливость, а *небреженіе ко исправленію точности показаннаго*. Просфора имѣетъ значеніе свое, она составляется двусоставная съ тисненіемъ: «се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра»,

Вы это все и сами знаете хорошо, но почему то въ Васъ является такая жестокость противъ церкви. Вы знаете, кто противится церкви, тотъ язычникъ и мытарь. И такъ, возлюбленный Доримедонтъ Васильевичъ! все, что выше сказано мною, есть правда; я Васъ не укоряю, но свой долгъ исполняю, желая Вамъ успокоенія, придти въ сознаніе и смириться духомъ и быть въ послушаніи церкви, и вся ея установленія свято почитать и хранить, между собою миръ и любовь имѣть, и Богъ мира да будетъ съ нами всегда нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.

За симъ остаюсь съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и духовною любовью со усердіемъ Вашъ молитвенникъ и духовникъ о. Михаилъ Ѳедотовъ.

Можетъ быть, Вы что и въ семь писемъ опровергнете, въ чемъ буди воля Ваша: самъ возрастъ имаши; но пророкъ еще глаголетъ: «аще послушаете мене, благая земная снесте, аще не послушаете, оружіе Васъ поястъ: уста бо Господня глаголаша сія». Вы указываете намъ на Апостола Павла. Онъ пишетъ, зач. 335: «Братіе, повинуйтесь наставникомъ Вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ Вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творяще, а не въздыхающе: нѣсть бо полезно Вамъ сіе». А Вы не тоцію наставниковъ слушаете, но и Апостола не слушаете, и Владыка нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: «миръ оставляю, миръ Мой даю Вамъ, аще миръ между собою имѣете, то и познають Васъ, что Вы Мои ученицы». И я прошу Васъ: имѣйте миръ со всѣми, и Вы будете Христовы ученицы. Свящ. *Михаилъ Ѳедотовъ*.

Отвѣтъ прихожанина.

Ваше Благословеніе,

Батюшка Михаилъ Ѳедотовичъ!

Ваше почтенное письмо отъ 14 октября получилъ. За Ваше доброе пожеланіе мнѣ и всему нашему семейству Богъ Васъ спасетъ. Въ отвѣтъ на мое письмо Вы изволите мнѣ привести изъ Номоканона. Если я подлежу этому правилу за написаніе Вамъ о нарушеніи Вами нашихъ старообрядческихъ церковныхъ обрядовъ и преданій, то да судить въ этомъ меня Своимъ праведнымъ судомъ Истинный Пастырь Иисусъ Христосъ.

Намъ—старообрядцамъ еще въ 1667 году за эти обряды опредѣлили Іюдино мѣсто, но времена переходчивы. Благодареніе Богу и Великому Царю нашему Николаю Александровичу, еще въ прошломъ 1905 году 17 октября дарована старообрядцамъ свобода совѣсти. Вы стѣсняете нашу совѣсть вопреки этого закона.

Развѣ это не правда, что Вы въ свѣтоносную ночь Воскресенія Христова и Пасхи берете въ руку трехсвѣчникъ, при которомъ изображеніе Воскресшаго Италіанскаго письма и съ верху привязываете проволокой крестикъ, а по Уставу священникъ долженъ брать крестъ, обвить паволокою.

Развѣ это не правда, что Вы въ ту же ночь Воскресенія Христова ходите около церкви однажды? Между тѣмъ въ Книгѣ овѣрѣ, лис. 13, писано: «около гроба Господня во Іерусалимѣ обходятъ трижды». Вы указываете на Уставъ, что показано однажды. Это не правда. Посмотрите и убѣдитесь. Въ Уставѣ сказано, что выходятъ съверными дверями и приходятъ въ притворъ. Мы прежде, по обхожденіи 3-хъ разъ, тоже приходили въ притворъ, а по Вашему пониманію и одного не слѣдуетъ, а прямо въ притворъ! Развѣ это не правда, что Вы поете: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ»? Интересно бы мнѣ знать: какимъ Вы уставомъ руководствуетесь, когда такъ поете? Мнѣ извѣстно, что въ уставѣ, находящемся въ алтарѣ, кромѣ одного раза послѣ пасхи, показано пѣть такъ, какъ мы поемъ; также въ цвѣтной тріоди и праздничныхъ минеяхъ. Развѣ это не правда, что Вы на всеобщей вмѣсто хлѣба въ видѣ просфоры служите надъ хлѣбомъ въ формѣ лепешекъ? Не знаю, чѣмъ Вы руководствуетесь. Вѣроятно, Вы считаете форму лепешки болѣе приличною для церкви. Развѣ это не правда, что Вы читаете по старопечатнымъ книгамъ, а говорите не по силамъ: подъ гору, на гору, отъ гробъ, во гробъ и проч.?

И на всѣ эти Ваши нововведенія, Вы хотите, чтобы мы смотрѣли съ кротостію, какъ безсловесныя овцы. Батюшка, подумайте и войдите въ наше положеніе. Развѣ намъ не обидно со всѣмъ этимъ разставаться: вѣдь мы все это съ материннымъ молокомъ всосали, и Вы нарушаете, а кто осмѣлится Вамъ замѣтить объ этомъ, то Вы выставляете правила изъ Номоканона. Значитъ Вы всѣ новшества Никоновскія будете дѣлать, а мы—молчи. Трудно! Пожалѣйте. Затѣмъ говорите, что Апостолъ Павелъ не всѣмъ былъ вся. По Вашему, видно, въ словахъ Апостола тоже не правда. Потомъ, Вы говорите, что Апостолы строго поступали съ ослушниками церкви. Только изъ Вашего письма я не понимаю, кого Вы признаете церковью; я признаю, что церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, Катих. лис. 120. Вы указываете, что я своимъ замѣчаніемъ о нововведеніяхъ дѣлаю противленіе церкви. Спаси меня Богъ отъ этого! Наша старообрядческая церковь хранитъ всѣ преданія и обряды, бывшіе до Никона, и теперь старается хранить, елико возможно, а кто преслушаетъ церковь, то буди яко язычникъ и мытарь. Всѣмъ извѣстно, что я своего ничего никогда не ввелъ и ни въ чемъ церкви не противляюсь.

Затѣмъ Вы мнѣ поставяете въ грѣхъ, что я какъ будто осуждаю Васъ, дѣлаю замѣчаніе; дивитесь и ужасаетесь на то, что я хожу въ церковь и злоблюсь. Грѣшенъ. Не могу смотрѣть на Ваши новости индифферентно. А хожу, потому что люблю церковь съ ея старыми, доказавшими свою святость, преданіями, и надѣюсь, что Милосердый Владыка не вмѣнитъ мнѣ сего въ грѣхъ. Горе человѣку, имъ же соблазнъ входитъ!

Вы говорите, что церковное преданіе не хотите мѣнять на преданіе старецъ и въ нихъ не находите спасенія, а погрѣшность. На это я Вамъ повторю изъ Книги о вѣрѣ, лис. 22: «Вы есте тѣло Христово и уди отчасти. Яко церковь есть тѣло Христово, яже отъ собранія вѣрныхъ насъ, глаголю, человѣковъ всякаго возраста и сана». А въ дѣлѣ обрядовъ обыкновенно должны быть умудренные опытомъ старцы. Гдѣ Вы можете указать обряды Ангельскіе? Удивляюсь, какое у Васъ понятіе. Аще и не право мудрствуете, но Начальникъ—не моги сдѣлать замѣчаніе! А почему не сказать правды? Нынѣ можно! Пророкъ Давыдъ пишетъ: правду убо глаголахъ предъ цари и не стыдяхся. Вы, вѣроятно, должны знать, что не церковь для Васъ, а Вы поставлены на служеніе церкви и должны хранить въ ней миръ и любовь и тѣмъ спасти души наши. Еще Вы говорите, что Апостолъ Павелъ повелѣваетъ повиноваться наставникамъ, которые бдятъ о душахъ нашихъ. Слѣдуетъ, если они съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе. Праведнаго убо пастыря дѣло есть—еже положить душу свою о людѣхъ, яко да, егда прійдетъ Господь, возрадуется о немъ и о овцахъ возвеселится; возрадуется убо, аще вся здравы обрящутся и не отпадшая ни кая отъ нихъ. Аще ли же обрящеть отъ овецъ нѣкихъ отпадшихъ, горе пастырямъ онѣмъ будетъ.

Мы же не душу положить Васъ за насъ просимъ, но только не нарушайте ради мира наши любезныя церковныя преданія и обряды. Если бы были нѣкія и неписанныя, но они уже освящены временемъ и приняты нашею церковію. Не слѣдуетъ нарушать особенно однолично. Св. Леонтій, папа Римскій, пишетъ: «вся церковная преданія писанная и неписанная сохраняюще».

Не касаясь подробностей, я хотѣлъ показать несправедливое Ваше нарушеніе нашихъ церковныхъ преданій и обрядовъ, изъ-за чего происходитъ печальный церковный раздоръ. Я увѣренъ, что нашъ старообрядческій протестъ почтенъ и имѣетъ данныя на признаніе его правоты. Онъ стоитъ на почвѣ крѣпкихъ и здоровыхъ національно-историческихъ основъ, на почвѣ древнихъ церковно-каноническихъ завѣтовъ и преданій.

За симъ прошу прошенія и Вашихъ св. молитвъ о мнѣ грѣшномъ.

Доримедонтъ Шумиловъ.